"О, это, да?" Лин Юн говорил так, как будто только что понял, что происходит: "Ну, думаю, теперь мы действительно знаем друг друга, да?"

Лин Юн знал, что Цао Шаньшань сегодня здесь, чтобы уладить с ним все свои обиды!

Это правда, что вчера он действительно не знал, кто такая Цао Шаньшань. Только когда он понял, что они одноклассники, он понял, что совершил большую ошибку. Но что же он мог сделать теперь? Должен ли он объяснять все, что случилось, честно и сливать ей все свои секреты? Ответ был ясен. Нет! Таким образом, Линь Юнь решил оставить объяснения и вместо этого притвориться невежеством. В конце концов, избегая основных вопросов и прощупывая банальные, он был вынужден дать неоднозначные ответы.

Это было потому, что даже Линь Юнь, который был лучшим бойцом, тот, кто может навредить другим, не задумываясь, он должен был различать, с кем он был против! В этом случае, во время вчерашнего обеда, Цао Шаньшань поднял шум и бросил много истерик. Но первопричина была в том, что он не узнал её. Таким образом, вина лежала на нем.

Кроме того, хотя Лин Юнь и не смог обнаружить изменения в отношении Цао Шаньшаня к нему сегодня утром. Тот факт, что Цао Шаньшань передал ему стопку записок английской ревизии, изменил его негативное впечатление о ней в лучшую сторону. С его точки зрения, может быть... просто может быть, эта восхитительная мадонна была не так необоснованна, как казалось. Если бы это было так, то, возможно, прошлое Синь Юнь могло быть с ней связано. Таким образом, его нынешнее отношение к ней могло сильно отличаться, вызывая недоразумение.

Таким образом, при всех этих факторах складывая вверх, было понятно для нее, чтобы получить неправильное впечатление от текущего Линь Yun. В конце концов, это была полная смена души, и Цао Шаньшань понятия не имел об этом инциденте. Как она могла не пойти на недоразумение?

Более того, это было так, как сказал Чжан Лин. Все оппоненты Линг Юн до сих пор были парнями! Что касается Чжуан Мейна, то Линь Юнь вчера угрожала ей при входе в первый класс. Но, в конце концов, он так и не поднял на неё кулак. Честно говоря, если бы он решил ударить кого-то, Нин Линъюй действительно смогли бы остановить его? Конечно, нет!

На самом деле, главной причиной, по которой Лин Юнь не ударил Чжуан Мэйна, было то, что она была девочкой. Для самокультиватора нанести насилие на обычную даму из-за банальных споров и ревности. Даже для Лин Юня это была моральная граница, которую он не хотел пересекать.

Кроме того, Лин Юнь всегда испытывал слабость к кокетству и упрямство девушек. Если бы не хитроумная и неуправляемая натура Сюэ Мэйнин, забудьте о шоппинге, Линь Юнь давно бы потерял самообладание. Для Лин Юня его время было драгоценным. Если бы он отказался, никто бы не смог заставить его что-нибудь сделать. Даже если бы это было ради покупки вещей для него!

Что же касается Цао Шаньшань, то увидев, что Линь Юнь избегает своего вопроса и бормочет то тут, то там, то там, она подумала, что он в растерянности из-за слов. Чем больше она смотрела на Лин Юня, тем больше соглашалась с Чжан Лин. Теперь Линг Юн уже не был Линг Юном прошлого. Таким образом, он был уверен, что заботился о своей гордости и образе.

Цао Шаньшань укусила ее губы, ее красивые глаза смотрели прямо в зрачки Лин Юнь.

"Хорошо, я пока отложу это в сторону". Следующий вопрос... зачем ты вчера отнял у меня тысячу долларов?" Цао Шаньшань допрашивала, ее гнев скрывался в ее тоне. С её точки зрения, Лин Юнь взял деньги, пытаясь привлечь её внимание и гнев, чтобы опозорить её. И она была уверена, что он сделал все это, чтобы восстановить свою вновь обретенную гордость как человека.

В то время как для Лин Юнь, он не мог надеяться на более легкий вопрос. С уверенным взглядом, он ответил радостно, не задумываясь ни секунды.

"Теперь, пожалуйста, следи за языком, я не схватился. Я взял то, что принадлежало мне. В любом случае, эти деньги принадлежали Танг Мэну, какое отношение это имеет к тебе?"

"Ты...!" Цао Шаньшань заикалась, когда смотрела на Лин Юня. Так как это был не тот ответ, которого она ожидала, она была временно безмолвна. Ответ Лин Юн оставил её и разочарованной, и злой.

Честно говоря, она больше не беспокоилась о том, что сделала Лин Юнь. Это было понятно и разумно, когда парень, который обрел новые силы, хочет продемонстрировать свою гордость и в итоге делает что-то не по характеру.

Поэтому Цао Шаньшань тогда хотела объяснить что-то вроде объяснения, чтобы она могла положить конец этому вопросу, не повредив при этом их гордости. Она хотела объяснений, которые позволили бы ей прийти к пониманию. В конце концов, она была школьной Мадонной и должна была защитить свой имидж и репутацию.

Тем не менее, намерения, стоящие за ее вопрос был потерян для толстоголовых Лин Юн. Ни следа таких мыслей даже не приходило в голову Линг Юн.

Разозлённый Цао Шаньшань мог только скрипеть зубами, прежде чем в разочаровании кивнуть головой.

"Отлично! Прекрасно! Прекрасно!"

"Тогда позволь спросить, о чём ты говорил, когда говорил "такой милый и большой..." и всё такое?!"

Какой бы открытой и современной она ни была, Цао Шаньшань все еще была девушкой, которая еще не испытала свою первую любовь, чистой девой. Таким образом, в конце концов, она не смогла произнести слово "бойкая".

Линг Юн попала в беду.

"Эм... это..." Лин Юн проклял себя за комментарий. Какие у нее острые уши?

"Да ладно, почему ты не говоришь?! Если у тебя хватает смелости, почему бы тебе не попробовать сказать это ещё раз?" Цао Шаньшань волочилась в Линь Юнь.

Каждый раз, когда она думала об этом предложении, ярость в ней кипела заново. Она была на грани развязывания гнева на Линг Юн! Как будто в ответ на ее гнев, гибкая грудь Цао Шаньшаня поднималась и опускалась вместе с каждым брюшком, это было манящее зрелище, на которое можно было смотреть.

Невозможно сдержать его похвалы, Лин Юнь кивнул головой перед тем как бросить в его похвалы.

"Это действительно здорово, большое и веселое! Что плохого в том, чтобы говорить правду?"

"Ты отвратительная и извращенная личинка! Я забью тебя до смерти!" Цао Шаньшань наконец-то сломал нерв из-за развратного упрёка Лин Юня. Забыв о толпе зрителей, её нога улетела к груди Лин Юня!

Удар был нанесен в момент ярости, он был свирепым и без остатка милосердия. Это было еще быстрее, чем пивная бутылка, от которой Лин Юнь уклонилась вчера.

"О, бой начался!"

Все студенты у входа в общежитие кричали от волнения, видя перед собой захватывающую сцену.

"Смотрите! Удар Цао Шаньшаня так быстро и высоко, что дошел до груди Лин Юня! Так дико!"

"Всё кончено. На таком коротком расстоянии и так внезапно, что уклониться от него не получится! Похоже, наша школьная Мадонна не из тех, с кем стоит связываться!"

"Эта гибкость... Ее фундамент от танцев действительно окупился, как еще она могла бы так высоко пинаться?"

В тот момент почти никто не беспокоился о благополучии Лин Юн. Все были загипнотизированы и пели похвалы прекрасному, но безжалостному удару Цао Шаньшаня.

"Брат!" - закричала Нин Линъю, увидев, как Цао Шаньшань вышибает ногу к груди Линь Юня. Так как они были на расстоянии друг от друга, она понятия не имела, что они говорят. Тем не менее, действия Цао Шаньшань дали шок в ее жизни. С ее высокими эмоциями, Нин Линъю начала бежать в их сторону.

"Не волнуйся, Линь Юнь в порядке!" Тан Мэн в то же время кричала, хватая Нин Линъю за рукав. Улыбнувшись Нин Линъю, он покачал головой, сказав ей не волноваться.

Что за шутка! Тан Мэн думал, что у него в голове. С тех пор, как вчера Лин Юн смог уклониться от этой безжалостной пивной бутылки, он никак не мог попасть под удар Цао Шаньшаня! Такова была уверенность Тан Мэна в Лин Юне. Кроме того, по наблюдению Тан Мэна за различными столкновениями и спорами между ними вчера, а также с учетом их личных особенностей, он знал, что такой день настанет. Это был всего лишь вопрос времени. И так как эта вражда была инициирована ими двумя, лучше всего было оставить это дело им, чтобы решить его.

По мере того, как все больше студентов стали приближаться к ним, Тан Мэн сдержал Нин Линъю, прежде чем сразу же закричать четким и ясным голосом.

"Кто бы ни осмелился подойти ближе к ним, я сам тебя вырублю!"

Услышав его предупреждение, все ученики застыли на месте, не осмеливаясь подойти дальше. Такова была сила пресловутого Тан Мэна. Никто не был готов получить избиение только для того, чтобы присоединиться к волнению. Даже Чжан Лин, находившийся в нескольких метрах впереди, взглянул на Тан Мэн, прежде чем покорно отступить в сторону.

Назвать это быстрым было преуменьшением. В мгновение ока правая нога Цао Шаньшаня уже достигала груди Линь Юня.

"Что? Ты правда меня пинаешь?!" Лин Юн сказал с уверенной улыбкой.

В мыслях Линг Юна удар от Цао Шаньшаня был действительно быстрым. Если бы он не прорвался мимо первого уровня Физической Сцены Температуры, ему было бы трудно уклониться от удара. Но, к сожалению, он уже сделал это прошлой ночью!

Не двигаясь от места, где он стоял, Линь Юнь слегка наклонил свое тело, пока он ждал, когда нога Цао Шаньшаня достигнет положения на груди. В тот момент его левая рука двигалась как свет. За долю секунды его левая рука подняла ногу за лодыжку и аккуратно положила ее на плечо. Когда правая нога Цао Шаньшаня оказалась на левом плече, левая нога Линь Юня сделала большой шаг вперед, а затем они оказались настолько близко, что его тело было заштукатурено вместе с ее.

В самом деле, это была близость на самом высоком уровне!

Что касается Цао Шаньшань, это была трагедия!

Это действие было слишком ослепительным, флиртующим и провоцирующим!

Нога Цао Шаньшаня лежала на плече Линь Юня, а он так близко подошел к ней, что ее ноги были почти прямыми, как карандаш. Когда ее ноги прилипли к телу Лин Юн, тонкие джинсы на ее теле были растянуты еще дальше, подчеркивая ее длинные и стройные ноги.

То, что последовало за ней, было еще прекраснее. Поскольку Лин Юнь боялась, что Цао Шаньшань потеряет равновесие, он даже нежно обернул правую руку вокруг ее мягкой и маленькой талии.

Цао Шаньшань была всего на несколько сантиметров короче Линг Юн. Таким образом, только ее левая нога на цыпочках на земле, эти две почти казались идеальным образом интимной близости. Цао Шаньшань была смущена не словами!

Их действия не остались незамеченными зрителями. Поза была слишком страстной, незаконной и шипящей! Это была настоящая ссора? Даже парное фигурное катание не смогло произвести такую близость!

В тот момент сердца всех студентов-мужчин были разбиты. Чтобы держать их богиню в таких интимных объятиях!

Цао Шаньшань была абсолютно неподготовлена и в мгновение ока оказалась в объятиях Линь Юня. Все, что она могла почувствовать в тот момент, это чувство господства и мужественности, исходившее от Линг Юн, которое, казалось, потрясло ее сердце и разум!

В тот момент, она была мгновенно потеряна в своем собственном мире. Она была настолько пьяна в тот момент, что она даже не помнит, что она была в школе. Не говоря уже о том, что под пристальным взором многочисленных учеников!

После того, как Цао Шаньшань, наконец, пришла в себя, лицо Цао Шаньшань покраснело от унижения и гнева. Используя оба своих кулака, она дождём ударила по груди Лин Юнь, пытаясь освободиться.

"Ты... Отпусти меня немедленно!" Цао Шаньшань боролась изо всех сил.

Пухленькая, большая рука Линг Юн схватила ногу Цао Шаньшаня за лодыжку. Видя ее мягкие, податливые и соблазнительные длинные ноги, Лин Юн не мог не подвести нос ближе, чтобы понюхать.

"О, я был прав! Очень приятно пахнет!" Лин Юн говорил с одобрением, когда кивал головой.

Лицо Линг Юна было опьянено, когда он наслаждался запахом.

Цао Шаньшань был переполнен гневом из-за неуважительного поступка Лин Юня. Сделать такое с молодой леди было ничем не отличается от богохульства! Цао Шаньшань скрутила и повернула свое нежное тело, пытаясь спастись от объятий Лин Юнь, ее лицо горело от гнева.

С момента рождения и до этого момента ни один мужчина еще никогда не был так близко к ее телу! Даже ее брат, Цао Тяньлун, никогда не держал ее так близко! Они редко встречались, и даже когда встречались, больше всего им позволяли обычные объятия!

Линг Юнь не пострадала от мягких ударов Цао Шаньшаня, когда он опустил голову, чтобы поближе взглянуть на ее упругую грудь, которую сжимало правое бедро. С улыбкой он дразнил: "О, она действительно очень большая, круглая и веселая". На самом деле, она также справедлива и приятно пахнет!"

Вдалеке.

Рот Чжан Линга теперь расширился до большой О-образной формы. Она стояла неподвижно и ошарашена сценой перед собой. "О боже, я что-то вижу?! Не слишком ли это страстно?" Чжан Лин бормотала под дыханием.

Но вскоре ее шок превратился в радость, когда она нежно говорила с собой в хоре.

"Шаньшань, может быть, это и есть тот результат, на который ты надеялся? Может быть, вы уже упали с ног на голову для него, только то, что вы сами этого не поняли? А может, ты просто отказываешься признать это, а?"

Видя, как ее брат так дерзко действует на Цао Шаньшань, лицо Нин Линъю, не зная, покраснело ярко-красным. Кому он мог такое сделать? Как же Цао Шаньшань сможет встретиться с другими в школе? Тем не менее, как она посмотрела на то, как их интимные и кокетливые они казались, она не могла не чувствовать себя странным чувством. Она не знала, почему, но это было неудобное чувство. Это было похоже на мягкий укол иглы.

Что касается Тан Мэна, то его рот был настолько широким, что мог влезть страусиное яйцо. Он был в оцепенении, когда смотрел на них вдали.

"Босс и вправду босс! Такой агрессивный, смелый и безудержный! Чтобы превзойти даже мои ожидания!" Тан Мэн пробормотал про себя.

Цао Шаньшань и представить себе не мог, что хоть один удар приземлит ее в такой ситуации!

Этот причудливый удар вызвал эффект пульсации, втянув ее в еще большие неприятности! Вся школа тоже была потрясена.

Без сомнения, этот инцидент стал бы самой романтичной легендой Высшей Школы Циншуй, и эта сцена была бы вытравлена в сознании тех, кому посчастливилось стать ее свидетелем!

http://tl.rulate.ru/book/7419/870033